

— Эх... Это всё потому, что я всегда был слишком спокоен, — начал Сун Цисинь самоанализ.

Он привык скрывать свои возможные странности, особенно в общении с мужчинами, следуя привычкам из прошлой жизни. Чтобы казаться обычным человеком, особенно в школе, он никогда не позволял себе проявлять что-то необычное в физическом контакте. Наверное, именно поэтому У Хэн не заметил его сексуальной ориентации?

К тому же он нёс двойную ответственность — заботился о его жизни и работе. Разве не естественно для мужчины с нормальной ориентацией упускать такие детали?

Но что делать дальше? Попросить отца заменить его? Сун Цисинь не мог этого сделать, да, просто не мог!

Это «не мог» имело двойное значение. С одной стороны, У Хэн действительно был очень компетентен, и они уже привыкли друг к другу. Замена означала бы необходимость снова адаптироваться. К тому же, если отец заподозрит что-то и уволит У Хэна, это станет огромной потерей как для Чэньси, так и для самого У Хэна.

А с другой стороны... Сун Цисинь действительно не хотел отпускать его.

В прошлой жизни он осознал свою ориентацию, но максимум, что он делал, — это испытывал лёгкую симпатию к некоторым людям, которую всегда вовремя подавлял. Теперь, когда он наконец встретил того, кто действительно тронул его сердце, и этот человек был рядом с ним каждый день, заботясь о нём... Честно говоря, Сун Цисинь действительно не мог отпустить.

Не мог отпустить, но видеть его перед собой было мучительно, и это вызывало чувство вины... Когда разум преобладал над чувствами, Сун Цисинь мог спокойно анализировать и держать себя в руках. Но когда чувства брали верх, даже самый рациональный человек мог стать эгоистичным, даже если это приносило только боль и чувство вины...

Повалявшись в постели, пока не стало ясно, что если он не уснёт, это повлияет на экзамен на следующий день, Сун Цисинь принял трудное решение. Хотя он считал, что его нынешняя неспособность подавить свои чувства была виной слишком молодого тела, но, не имея возможности изменить это, он выбрал самый спокойный и рациональный способ справиться с ситуацией — оставить всё как есть.

Да, просто оставить всё как есть. Продолжать общаться с ним так же, как и раньше, не показывая ничего подозрительного, чтобы У Хэн не заподозрил. Относиться к У Хэну как к своему ассистенту, даже если чувства будут возникать, держать их под контролем, чтобы он не заметил и не почувствовал дискомфорта.

А что, если в будущем У Хэн найдёт девушку, влюбится и женится? Боль от этого была его проблемой. Раз он решил не показывать своих чувств, то не должен заставлять У Хэна чувствовать себя неловко или даже начать его ненавидеть...

Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, Сун Цисинь подавил желание укунить угол одеяла — это было просто из-за молодости тела и долгого отсутствия близости. Через несколько лет он привыкнет. Даже если он всё ещё будет любить У Хэна, он сможет спокойно с этим жить.

Он был другим человеком, и Сун Цисинь не мог из-за своих проблем сбить его с его пути...

Сун Цисинь всегда знал, что был пассивным человеком. Если бы кто-то не сделал первый шаг, он, вероятно, никогда бы не решился. Он также знал, что даже если бы кто-то действительно

начал за ним ухаживать, он отказался бы из-за своих страхов. Это было частью его натуры, унаследованной из прошлой жизни. А теперь, с характером его нынешнего тела, эта черта укоренилась ещё глубже.

Поэтому, по крайней мере сейчас, он мог только выбрать быть трусом.

Итак, на следующее утро, спустившись вниз и спокойно позавтракав, Сун Цисинь собрал свои вещи и приготовился отправиться на экзамен. Когда он подошёл к двери, У Хэн накинул на него пальто и, стоя перед ним, серьёзно застегнул молнию, а затем начал застёгивать декоративные пуговицы. Сун Цисинь едва смог сохранить спокойное выражение лица...

Это было ещё хуже, чем вчера вечером!

Садись в бизнес-автомобиль, Сун Цисинь действительно начал сомневаться, стоит ли отказываться от решения, принятого прошлой ночью, и мягко попросить отца перевести У Хэна куда-то ещё, чтобы не случилось так, что он однажды не сдержался и не бросился в его объятия.

Броситься в объятия само по себе не было проблемой, но если бы он сделал это, а его оттолкнули и посмотрели на него с отвращением, это было бы не просто неловко.

Сун Цисинь думал, что если бы это случилось, он бы просто нашёл крепкую верёвку и повесился, потому что жить дальше было бы слишком стыдно.

Хотя, как очень рациональный и профессиональный ассистент, У Хэн, вероятно, даже в таком случае не стал бы сразу грубить, Сун Цисинь всё равно боялся представить, что, если он однажды не сдержит свои чувства, он действительно напугает его... Возможно, было бы лучше мягко отстранить его от себя? Хотя это чувство в сердце заставляло его не хотеть отпускать...

Но, с другой стороны, почему он решил, что У Хэн обязательно должен любить женщин? Может, он тоже любит мужчин?!

Эта мысль внезапно возникла в его голове, и Сун Цисинь невольно украдкой взглянул на него. Раньше он не решался влюбляться в него только из-за ощущения, что он «другой, с нормальной ориентацией», но ведь у него не было доказательств, что это так!

В его сердце снова появилось чувство надежды. Даже если он не гей, возможно, он бисексуал, и тогда он мог бы попытаться за ним ухаживать...

С этим чувством, которое можно было назвать как надеждой, так и чем-то другим, Сун Цисинь посмотрел на У Хэна с таким же нетерпением и ожиданием, что тот сразу это почувствовал.

У Хэн, опустив глаза на только что полученное сообщение, поднял голову и встретился с его взглядом. Слегка приподняв бровь, он подумал, а затем улыбнулся:

— Не нервничай. Сегодня я буду ждать тебя в твоей комнате. В обед мастер Хань не приедет за нами, я отведу тебя поесть, а после экзамена мы поедем домой.

Сун Цисинь почувствовал, как его тревога и хаос в мыслях мгновенно растворились в этой улыбке. Он моргнул и тоже улыбнулся, кивнув:

— Хорошо.

Все эти странные мысли не имели смысла. У Хэн был рядом с ним, потому что его отец поручил ему это. Возможно, если бы он был рядом с кем-то другим, он бы так же заботился... В конце концов, внешне он был всего лишь студентом, ещё не окончившим университет и не вышедшим из-под опеки. Для человека, который уже несколько лет работал, это было нормально.

Его нынешняя растерянность была просто из-за того, что он вдруг осознал, что их отношения стали слишком близкими, что вызвало дискомфорт и открыло его чувства, с которыми он ещё не справился.

А сейчас... глядя на его мягкое выражение лица, Сун Цисинь наконец успокоился и пришёл в себя. Даже если бы он признался, что бы это изменило? Даже если бы он начал за ним ухаживать, и даже если бы он ответил взаимностью, им всё равно нужно было бы привыкать друг к другу и учиться принимать друг друга.

<http://bllate.org/book/16375/1481819>